

© Єршова-Бабенко І. В.

Плотин, Ямвлих, Порфирий и Прокл.

40. В 1861 г. в Московском университете была открыта кафедра философии, и именно Юркевич, оказался в России единственным «достаточно философски подготовленным, чтобы занять без предварительной заграничной подготовки командировки университетскую кафедру» (Г. Г. Шпет Очерки развития русской философии. Ч. I. – Шпет Г. Г. Сочинения. М., 1989, С. 48). В октябре 1861г. назначение было утверждено императорским указом, и Юркевич переехал в Москву, где и оставался до конца своих дней.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анаксимандр (Перевод А.В.Лебедева) фрагменты ранних греческих философов, М.: «Наука» 1989 Ч1. 127. с.
2. Арибаджи Д. В. Очерки христианского символизма. – Одесса: Друк, 2008.- 548с.
3. Бердяев Н. «Смысл истории» М.: «Мысль» 1990. - 174 с..
4. Брянский В.П. Искусство и философия – Калининград: Янтарный сказ, 1999. – 704с.
5. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. / Общ. ред., сост. и предисл. Согомонов А. Ю.: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
6. Гумелев Л. Н. Этногенез и биосфера земли/ Сост. и общ. ред. А.И. Куркчи. – М.: «Институт ДИ-ДИК», 1997. – 640с.
7. С.А.Франк «Ересь утопизма» (В книге: «Квинтессенция», - философский альманах 1991 М.: «Политиздат» 1992.
8. Тайлор Э. Б. «Первобытная культура»: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1989. – 573с.]
9. Тейер де Шарден Пьер «Феномен человека» М.: изд. «наука» 1987. [39с.].
10. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 576с.
11. Современная западная философия. Словарь/ сост.: Малахов В.С. – М.: Политиздат.1991. – 414 с.
12. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Поздний эллинизм – Харьков: Филио; М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. – 960 с.
13. Философская энциклопедия, - Т. 5.; Гл. ред. Ф. В. Константинов. М.: «Советская энциклопедия», - 1970. – 740 с.

Єршова-Бабенко Ірина Вікторівна – доктор філософських наук, професор кафедри мистецтвознавства та загальногуманітарних наук Міжнародного гуманітарного університету

КОНЦЕПТУАЛЬНО – МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПСИХОСИНЕРГЕТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ В УСЛОВИЯХ НЕРАВНОВЕСНЫХ ФАЗОВЫХ ПЕРЕХОДОВ, ПОРОЖДАЕМЫХ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОСТЬЮ. РОЛЬ МАКРОМАСШТАБА СЛОЖНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПСИХИКИ И СОЗНАНИЯ

В статье с позиции концептуальных оснований психосинергетики (1992,2005,2008) рассматривается специфика сложного поведения таких «высоких форм сложности» как психика и сознание человека в масштабах их мультикультурного проявления в современном социокультурном пространстве.

Ключевые слова: психика, сознание, мультикультурность, макромасштаб.

КОНЦЕПТУАЛЬНО - МЕТОДОЛОГІЧНІ МОЖЛИВОСТІ ПСИХОСИНЕРГЕТИЧНИХ СТРАТЕГІЙ В УМОВАХ НЕРІВНОВАЖНИХ ФАЗОВИХ ПЕРЕХОДІВ, ЩО ПОРОДЖУЮТЬСЯ МУЛЬТИКУЛЬТУРНІСТЮ. РОЛЬ МАКРОМАСШТАБУ СКЛАДНОЇ ПОВЕДІНКИ ПСИХІКИ ТА СВІДОМОСТІ.

У статті з позиції концептуальних підстав психосинергетики (1992,2005,2008)

розглядається специфіка складної поведінки таких «високих форм складності» як психіка та свідомість людини у масштабах їх мультикультурного прояву в сучасному соціокультурному просторі.

Ключові слова: психіка, свідомість, мультикультурність, макромасштаб.

CONCEPTUAL - METHODOLOGICAL POSSIBILITIES PSYCHO SYNERGETIC STRATEGIES IN A NONEQUILIBRIUM PHASE TRANSITION, GENERATED BY MULTICULTURAL. ROLE MACROSCALE COMPLEX BEHAVIOR OF PSYCHE AND CONSCIOUSNESS

In the article from the perspective of the conceptual foundations of psycho synergy (1992,2005,2008) is considered the specifics of the complex behavior of these "higher forms of complexity" as the psyche and consciousness of man in the scale of their multicultural manifestations in the modern socio-cultural space.

Key words: psyche, mind, multiculturalism, macroscale.

Методологічними засобами дослідження являються гіперсистемність синергетического порядку з фазовою структурою, в якій неравновесність являється/становиться умовою існування систем даного підкласу, а визначений тип прискорення – умовою їх руйнування або появи нового якості. Акцентується пріоритет челокомерності соціокультурного простору, специфіка неравновесного фазового переходу в макромасштабі складного поведіння психомерних і челокомерних серед/систем з позицій нової теорії психіки (2008,2015) на прикладі прискорюючого розширення *мультикультурних зв'язів* в сучасному світі. Поведіння складної багоярусної і різномірної системи «культура/соціум/соціокультурне простору (3) – челоко/соціум (2) – челоко/лічність (1)» описується концептуальною моделлю (філософської категорією) «целое в целом»/«целое-в-целом» (2005), включаючої нелінійність: челоко/лічність – культура/соціум – серед/природа (Ч/Л – К/С – С/П). Макроаспекти питань розглядаються в рамках нової класифікації наук: психомерні (1), челоко-/соціомерні (2), природо-/геомерні (3) і космомерні науки (2008).

Вопросам методології дослідження складного поведіння психіки челока як гіперсистем/серед синергетического порядку з фазовою структурою в крайні неравновесних умовах, якими можуть виступати як внутрілічностні, внутріпсихічські умови, так і внешнекультурологічські події в житті челока і суспільства присвячені наші книги і статті останніх 25-ти років. І якщо в початку це був пошук теоретических і концептуальних основаній, моделей її поведінки, розробка нової теорії психіки, то згодом ця робота стала знаходити ярке підтвердження в поведінці різних сфер челокоської діяльності, в яких виявляється специфіка складного поведіння психомерних серед, визначена явленіем неравновесного фазового переходу в макромасштабних умовах. Це сфери освіти, навчання, психології розвитку, корекції і реабілітації, політики і управління, інформаційних процесів і дослідницької діяльності челока, культурології. Масштаб мультикультурних зв'язів по визначенню являється умовою неравновесності, в т. ч. крайньої неравновесності.

Наряду з явленіем неравновесності фазових переходів для системи психіческої реальності челока, нами була модельно виявлена *роль масштабу і характеру прискорення процесів в умовах даного типу переходів* (1994,1997). Далішні дослідження показали, що в сучасних умовах високоскоростних соціокультурних змін виявляється принципно нове явленіе, яке ми назвали «*неучтенний продукт*». Він виникає в результаті *змінення характеру зв'язів* між людьми (суб'єктами соціокультурного простору) при переході на рівень макромасштабу (мультикультурність) і в умовах прискорення процесу розширення цих

связей.

Представим себе группу людей (субъектов), между которыми в ходе общения на протяжении определенного времени устанавливаются некоторые векторы отношений (Ов), формирующие связи между субъектами или группами субъектов – мезосубъектами (Сс, Смс). Изобразим это в виде многогранника. Традиционно считается, что именно эти связи, в том числе, это относится и к мультикультурным, определяют изменения в социально-культурном пространстве. Однако, исследование показало, что в условиях быстрого ускорения процесса общения, сопровождающегося распределенным в социально-культурном пространстве и времени укрупнением в макрогруппы и внешне хаотизированным вовлечением в него единичных и мини групп новых субъектов, наблюдаются эффекты, которые трудно связать с фиксируемыми социально-культурными связями. Наши предыдущие исследования показывали, что межсубъектные связи «вырабатывают» продукт, обычно не фиксируемый исследователями, вероятно, потому что в «обычных» условиях, когда нет ускорения и макромасштабности, продукт успеваеет рассеиваться. Визуально его можно представить как стрелки (процессы, потоки информации, оценок, эмоций), идущие от точки на линии связи между двумя субъектами. В условно стандартизированном варианте эти стрелки встречаются в центре многогранника. Момент и точка «встречи» символизируют наличие «неучтенного продукта». В дальнейшем именно он становится действующей силой, влияющей на развитие социокультурных, мультикультурных, межличностных отношений. Проблема состоит в том, что исследователи обращают внимание на связи, а не на их «неучтенный продукт».

Данные позиции действительны для человеко-, психо-, информационно-, социо- и культуромерных систем/сред как синергетических объектов исследования, которые характеризуются открытостью, нелинейностью и самоорганизацией (Добронравова, 1990; Ершова-Бабенко, 1991; Бевзенко, 2002; Донникова, 2013 и др.), а также потенциальной возможностью крайне неравновесного состояния, неравновесных фазовых переходов, являющихся условием существования систем/сред этого класса. Как показали наши исследования, такими объектами являются психомерные, человекомерные и социомерные среды, которые по определению являются системами/средами синергетического порядка со всем спектром вытекающих из этого следствий на уровне их поведения (Подробнее об этом см. в наших работах 1991 - 2015).

Что объединяет, с одной стороны, названные объекты, а с другой – их совокупность и постнеклассическую науку, методологию «в лице» психосинергетики, а также разработанные на ее основе концепцию и метод? Во-первых, высокая скорость процесса/события, энерго-/эмоциоёмкость, смысло-/информо- и ценностноёмкость процессов и/или событий (для психики/личности человека, для организма/головного мозга, для общества/культуры и среды/природы). Во-вторых, принадлежность к одному подклассу сред/систем – открытых нелинейных самоорганизующихся (ОНС), диссипативных, к одному их типу, обладающему ОПВЦ (оси пространства, времени и пространственно-временные одновременно) – психика/личность/общество/культура, организм/головной мозг. В-третьих, степень нарушения осевого пространственно-временного центрирования (ОПВЦ) достигающая проявления критического порога/критической разности на разных уровнях. В-четвертых, однотипность диагностируемых последствий при нарушении ОПВЦ в условиях высоких скоростей и диффузного характера разрыва связей на разных уровнях психики/личности/общества/культуры, организма/головного мозга. В-пятых, фрактальность (пространственно-временная подобность) модели высокоскоростных кризисных процессов с диффузным характером повреждений (для психики/личности, человека/общества/культуры, организма/головного мозга как их носителя, природы/среды существования человека). В-шестых, возможность получать положительные результаты при проведении адекватных организационно-регулирующих, креативных, разрушающих, преобразующих или восстановительных мероприятий, ориентированных на исходную психомерность происходящего. В-седьмых, возможность метода «Создающая Сила» (2001) и входящих в него

методик, технологій («Убери лишнє», «Ресурсосберегання» і др.), адекватних даному представленню о характере процесів різного рівня в аспекті людиномірності.

Дослідженню поведінки того, що прийнято називати складними системами і самоорганізацією присвячена книга Г. Ніколіс і І. Пригожина «Познання складного. Введення» (1989/1990), само названня якої підкривало, що к 90-м гг. відповідей на багато питань ще не було. В цій книзі немає терміна «синергетика», асоціюваного сьогодні з питаннями складності і самоорганізації, хоча справа в ній і в попередній (1986) йде саме о складній поведінці самоорганізуючих систем різної природи, а не тільки о складності систем, розглядаваній авторами на прикладах з області хімії, фізики, біології, кліматології, соціології, психології і філософії (свідомість), т. є. о питаннях, які, на перший погляд, розглядаються і в книзі Г. Хакена «Інформація і самоорганізація: Макроскопічний підхід к складним системам» (1988/1991). Різниця в тому, що в одному випадку справа йде о поведінці складних систем, а в іншому – о самих системах.

Для нашого дослідження особливо важливо те, що, як відзначає І. Пригожин, справа скорше йде о **складній поведінці** і саме о ній «можна думати як о фазовій переході нового типу, в якому зниження температури замінено *створенням* і *усиленням підходящих неравновесних умов*. По цій причині, говорячи о явищах самоорганізації, приводящих к складним типам поведінки, будемо іноді користуватися вираженням «неравновесний фазовий перехід» [Пригожин, Стенгерс, 1986. с. 56].

Во другому випадку Г. Хакен розвиває оригінальний підхід к описанню складних макроскопічних систем: 1) використанню принципу максимуму ентропії для неравновесних систем і 2) розпізнаванню образів. Приклади приводяться з області хімії, фізики, біології, економіки і психології.

Ключові акценти дослідження психіки і свідомості людини в мультикультурних умовах з позицій психосинергетики: масштаб, складна поведінка даного класу систем/серед, «неравновесний фазовий перехід» і дуже неравновесні стани, супроводжені різким прискоренням процесів, нарешті, непередбачуваність напрямку руху системи в умовах «режиму з обстріленням» (термін С. Курдюмова, 1992, 1994).

Дослідження нами поведінки психіки і свідомості людини, а також власне самих цих явищ, в 90-е гг. як «більш високих форм складності», перевищуючих визначений їй поріг, замість їх дослідження в рамках теорії відображення, потребувало нових понять і засобів дослідження, іншого методологічного підходу і інших світоглядних позицій. Це визначило появу психосинергетики в контексті посткласическої науки в 90-е гг. ХХ в.

Подібний крок став можливим, завдяки тому, що во другій половині ХХ століття **дослідження складних самоорганізуючих систем вошло в круг важливіших завдань розвитку наукового знання. Активно здійснювався** пошук загальних закономірностей в процесах формування, стійкості і руйнування упорядкованих во часі і просторі, або то і друге разом, структур в складних неравновесних системах. К числу таких систем були віднесені соціальні, інформаційні і біологічні, фізичні і хімічні середовища, психіка людини, головний мозок і багато др.

Важливим кроком стало звернення «лицом» к людино- і психомірності складних неравновесних систем в дослідженні їх поведінки. Наступило не тільки усвідомлення того, що «символом нашого фізичного світу не може бути стійке і періодичне рух планет» [Пригожин, Ніколіс, 1990. с. 7], але і усвідомлення того, що трансформація фізичних представлень по своєму значенню вийшла за межі фізичних наук, перейшла на рівень космологічних питань [питання походження необоротності в еволюційній парадигмі І. Пригожина, 1986]. Це веде к необхідності створення визначеної картини світу. В розвитку естествознання і філософії цей період оцінений як епоха, коли минувала можливість безапелляційних тверджень і взаємовиключаючих позицій [Пригожин, Стенгерс, 1986]. Дослідження складних систем різної природи стало на межі

естествознания и философии. Таким образом, **философское – методологическое и мировоззренческое осмысление явления самоорганизации** стало, пожалуй, символом перехода в XXI век. Попыткой реализации такого осмысления в отношении психики человека, его сознания и психомерных, человекомерных сред явилась психосинергетика [Ершова-Бабенко, 2001. с. 23].

К концу 90-х гг. состояние развития психосинергетики, ее концептуальных оснований, средств и методов познания **сложного поведения** психики и сознания человека в сочетании с функционированием организма и головного мозга человека позволило понять, что это поведение выражает взаимодействие в человеке разного уровня «форм сложности» – «более высокой формы сложности» и «просто» сложности. Это позволяет науке и социокультурному пространству **осуществить наконец переход к новым методам исследования поведения данного круга сложных систем/сред**, позволяющий сделать еще один шаг навстречу пониманию как в целом самого человека, так и его социального и психического здоровья, в частности, с позиций психосинергетических стратегий человеческой деятельности, специфики поведения неравновесных связей в психомерных системах/средах при достижении определенного масштаба, в котором возникает явление «неучтенного» продукта, перехода от одного к другому и обратно по типу «химических часов» Белоусова (1951) или с нарастающей амплитудой по типу «режимов с обострением» С. Курдюмова (1994). Это явление позволяет лучше понять среду обитания человека внутри себя и в социокультурном пространстве современности, характеризующимся ростом мультикультурных связей, среду, в которой обнаруживаются неожиданные закономерности и неожиданные крупномасштабные флуктуации.

В науке второй половины XX в. был совершен **переход к новому научному словарю сложного**, определяемому, например, Бельгийской школой к концу 80-х такими понятиями как **неравновесность, неустойчивость, бифуркация, нарушение симметрии, дальний порядок** (Пригожин, Николис, 1990). Попытки подобного перехода в исследованиях социокультурного пространства присутствуют в 90-е и «нулевые» годы в работах отечественных – Добронравова И. (Киев, 1990), Ершова-Бабенко И. (Одесса, 1991), Бевзенко Л. (Киев, 2002), Кочубей (Киев, 2012), Богатая Л. (Одесса, 2012), Донникова И. (Одесса, 2013), Мелков Ю. (Киев, 2014), Ханжи В. (Одесса, 2015) и зарубежных авторов – Каган (2004), Астафьева О. (2004), Буданов В. (2007) и др. В них внимание исследователей обращено к явлению самоорганизации мышления, психики, социума, культуры и образования.

Реальные шаги сегодня возможны в рамках современной теории динамических систем, в которой «центральное место занимает открытие превалирования неустойчивостей», когда «изначально малые изменения с течением времени могут существенно усиливаться», а также в рамках динамической сложности (Пригожин), динамического хаоса, физики неравновесных состояний.

Человек сочетает в себе разнокачественные системы по критерию «уровень динамической сложности» и «уровень времени как конструкции» (разновременные условия в рамках представления времени как конструкции). Например, считается, что изолированные системы эволюционируют к хаосу, а открытые – ко все более высоким формам сложности. Современные условия жизни человека продемонстрировали новые качества неравновесных процессов и привели науку к переоценке хаоса, перейдя на точку зрения продуктивности хаоса. Однако в таких условиях возникает качественно новая задача социально-культурного и социально-психологического плана – задача уметь продуктивно жить во все более хаотизированных условиях современности.

Качественные изменения в развитии научного знания в к. XX – нач. XXI ст.

Интересы научных школ разных стран упорно обращаются к исследованию сложного поведения того, что принято называть сложными системами и самоорганизацией [обзор см. в: Ершова-Бабенко, 2001]. Коротко, суть выводов, сделанных учеными и философами, можно выразить так: существуют явления самоорганизации и именно они приводят к сложным типам

поведения; характер перехода от самоорганизации к сложному поведению можно обозначить как неравновесный фазовый переход или фазовый переход нового типа; новизна в понимании вопроса «Что делать?» выражается в замене позиции о роли понижения регулирующего критерия разной природы на роль создания подходящих неравновесных условий и навыка их усиления во благо (продуктивность хаоса) или наоборот. Начало подобных исследований можно проследить с 30-х гг., но наиболее плодотворным, пожалуй, можно считать вторую половину XX в., особенно конец 80-х гг., причем как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе. Однако в 1990 г. на русском языке редакция литературы по химии издательства «Мир» выпускает книгу Г. Николис и И. Пригожина с интересным, на наш взгляд, названием «Познание сложного. Введение». (Подчеркивания наши. На английском языке книга вышла в 1989 г.). Интересно в названии то, что присутствующее слово «Введение», подчеркивает позицию авторов: ответов на многие вопросы пока еще нет.¹

В этой книге мы не встретим термин «синергетика», ассоциируемый сегодня с вопросами сложности и самоорганизации, хотя речь в ней идет не просто о сложных системах и самоорганизации. Акцент сделан на сложном поведении таких систем, рассматриваемых авторами на примерах из области химии, физики, биологии, социологии, климатологии (космологии в работе 1986 г.). Поэтому лишь на первый взгляд эти же вопросы (как считают сегодня некоторые авторы) рассматриваются и в книге другого автора – Г. Хакена. Его работа «Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам» была выпущена редакцией по физике и астрономии того же издательства «Мир» в 1991 г.² (На английском языке книга вышла в 1988 г.)

В первом случае ученым с мировым именем, лауреатом Нобелевской премии³, также дан обзор методов, разработанных в последние годы в области нелинейной динамики, для изучения сложных систем и процессов, таких, как эволюция, самоорганизация и т. д. Однако, И. Пригожин не случайно отмечает, что речь, скорее, идет о **сложном поведении** и именно о нем «можно думать как о фазовом переходе нового типа, в котором понижение температуры заменено созданием и усилением подходящих неравновесных условий. По этой причине, говоря о явлениях самоорганизации, приводящих к сложным типам поведения, мы будем в т. ч. пользоваться выражением «**неравновесный фазовый переход**» (Николис, Пригожин, 1990. с. 56).

¹На английском языке эта книга была выпущена всего за год до этого, в 1989 г.

²Термин «синергетика» введен Г. Хакеном в 1969 г. На английском языке книга была выпущена в 1988 г. немецким издательством Springer-Verlag..

³Илья Пригожин известен по многим трудам, в том числе: 1947 г. - Prigogine I. Etude thermodynamique des phenomenes irreversibles. Dunod, Paris et Desoer, Liege; а также переведенным на русский язык - монография «Термодинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуаций» М.: Мир, 1973, «Самоорганизация в неравновесных системах» М.: Мир, 1979 и др.

Во втором случае автором из Германии¹ развивается оригинальный подход к описанию сложных макроскопических систем и основное внимание уделяется двум проблемам: 1) использованию принципа максимума энтропии для неравновесных систем и 2) распознаванию образов. Книга была оценена как качественно новый уровень рассмотрения проблем, что особенно ощутимо в области реализации систем нового типа, имеется в виду синергетический компьютер. Примеры приводятся из области химии, физики, биологии, экономики и психологии.

Почему наше внимание акцентировано на этих двух книгах? Ведь в тот же период были опубликованы и такие работы как, например, в 1990 г. вышла книга одной из учениц И. Пригожина, представляющей его Бельгийскую школу, профессора Агнессы Баблюянец «Молекулы, динамика и жизнь. Введение в самоорганизацию материи»². Вышли интересные работы о проблеме познания сложности отечественных авторов: в 1988 под ред В. С. Тюхтина «Диалектика познания сложных систем, в 1994 книга Е. Князевой и С. Курдюмова «Законы

эволюции и самоорганизации сложных систем» и др.

Сразу несколько работ - книги Г. Хакена и коллективная монография немецких авторов этого периода посвящены проблемам сложного в психологии и психиатрии, функционировании мозга и вещества: книга «Принципы функционирования мозга», коллективная монография «Вещество вещества», в 1997 книга «Самоорганизация в психологии и психиатрии».

Вообще степень актуальности проблемы сложности ярко иллюстрирует, пожалуй, синхронность обращения разными школами к этой проблеме и география, о чем, кроме уже сказанного, свидетельствует серия следующих фактов: в 90-е гг. на Украине в Институте философии АН Украины выходят работы по нелинейности мышления (Добронравова, 1990) и методологии исследования психики как синергетического объекта (Ершова-Бабенко, 1991), в Одесском политехническом институте высокий интерес к синергетике, проводится с 1994 г. конференции «Психосинергетика – на границе философии, методологии, науки и техники», в 1996 г. в Одесском медицинском университете создан Институт междисциплинарных проблем «Медин» (психосинергетика в медицине), а в Германии в 1996 – Немецкое общество сложных систем и нелинейной динамики (Deutsche Gesellschaft fuer Komplexe Systeme und Nichtlineare Dynamik); в России в это же время С. Капица сообщает о создании Института И. Пригожина. Почти одновременно возникают и Американское общество теории хаоса в психологии и науках о жизни, Японская группа по изучению нелинейной динамики, Московский Синергетический Форум, Санкт-Петербургский Центр «Синергетика», наконец, Украинское синергетическое общество в Киеве и 12-ти городах Украины (2002), КЦ Альфалогия в Одессе (2010). Список можно продолжить³.

¹ Герман Хакен известен по многим переведенным на русский язык трудам – «Синергетика» М.: Мир, 1980, 1985; «Квантовополевая теория твердого тела» М.: Наука, 1980 и др.

² В 1989 г. работа была издана на английском языке, а в 1990 – на русском.

³ Перечислим лишь некоторые (более полная библиография представлена в конце) из значимых работ по вопросам исследования сложного в разных областях философии и науки, вышедших в XX и в первые годы XXI вв., по разным аспектам сложных систем: диалектики познания их сложности и организованности (Тюхтин, 1988), логики универсального эволюционизма (Моисеев, 1989), познание сложного, самоорганизации в неравновесных системах (Николис, Пригожин, 1979, 1990) и материи (Баблюяц, 1990), а также физиологии (Ухтомский, 1934), биофизики (Волькенштейн, 1988) и физических основ биологического формообразования (Белинцев, 1991), макроскопического подхода к сложным информационным системам (Хакена, 1991; 2000), законов эволюции и самоорганизации сложных систем (Князева, Курдюмов, 1994), физики живого (Ситько), нелинейности мышления (Добронравова, 1990), анализа понятий «сложность» и «самоорганизация», психомерные среды (Ершова-Бабенко, 1993; 2001; 2009); работы Г. Малинецкого (2002; 2006), Д. Чернавского (2004), М. Кагана (2005) и представителя его школы О. Астафьевой (2004), а также М. Басина (2006), В. Буданова (2007) и др.

Во-первых, наше внимание обращено сначала к первым двум названным работам потому что, судя по всему, именно в них стал очевидным факт качественного сдвига в развитии научного знания в целом. В чем это выражается? Предыдущая ситуация укладывается в утверждение, что существуют сложные системы (в частности, сложное поведение) и самоорганизация; именно это целенаправленно исследуется учеными разных стран на протяжении вот уже не одного десятилетия¹ на примерах как естествознания – химии, физики, биологии, климатологии, так и гуманитарных наук – социологии, психологии, наконец, экономики, космологии, медицины и техники. Теперь же предложено сложное поведение считать новым типом фазового перехода – неравновесным фазовым переходом (Николис, Пригожин, 1989/1990), предложен качественно новый уровень описания сложных макроскопических систем, рассмотрены проблемы использования принципов сложного

поведения как динамического хаоса (Николис, Пригожин), принципа максимума энтропии для неравновесных систем, распознавания образов, вопрос о синергетическом компьютере (Хакен, 1991).

Во-вторых, вышеназванные две работы особенно, на наш взгляд, интересны тем, что они демонстрируют нечто принципиально новое, а именно. 1) Еще одно качественное изменение, которое произошло в научном знании конца 80-х гг. XX ст. – речь идет об объединении естествознания и гуманитарных наук в плане объекта исследования – это теперь не только и не просто сложные системы пусть и макроскопические, а это их сложное поведение, сложные типы поведения как результата неравновесного фазового перехода нового типа и методы познания такого поведения применительно к социуму, человеку и его мышлению. Об этом стало возможным говорить как о свершившемся факте. 2) Понимание того, что «время как конструкция» – это шаг выхода за границы естествознания (Николис, Пригожин).

В-третьих, результаты исследований Бельгийской и Немецкой (Штутгартской) школ этого периода, суммированные в названных работах к. 80-х гг., представляют собой, фактически, уже не просто и не только теоретический поиск единых концептуальных оснований для изучения сложных систем, сложного поведения и самоорганизации, обнаруживаемых в химии, физике, биологии и климатологии, т. е. естественнонаучных областях знания, а также в социологии и психологии – областях гуманитарного знания, или в экономике, медицине и технике, наконец, в космологии (разделе физики). Теоретические выкладки подкрепляются теперь и широким спектром экспериментальных данных, а также практического применения в сферах медицины и образования, психологии и политики, экономики и культуры.

Один из наиболее интересных фактов, характеризующих особенность процессов, идущих в науке во 2-й пол. XX ст., выражается в том, что объединение естествознания и гуманитарных наук происходит в рамках как объектов – сложных систем/сред/структур различной природы, так и методов их исследования. В исследовании социальных, образовательных и политических процессов бум наблюдается только сейчас в первые десятилетия XXI в.

Картину разворачивания процессов, идущих в философии и методологии науки в целом, в научном знании отдельных наук выражают, на наш взгляд шаги-публикации, ведущие отсчет от работ Горьковской школы, которую с начала 30-х гг. возглавлял А. Андронов, а еще точнее – от работ Анри Пуанкаре, датируемых 80-ми гг. 19 в. Однако, здесь в центре нашего внимания находится не собственно история вопроса исследования сложных систем, а качественное изменение в развитии научного знания, идущее в философии и методологии науки и проявившееся (сформулированное) в работах конца 80-х гг. XX ст., что привело к исследованию поведения человека, его психики и психомерных сред, социокультурного пространства, особенно в условиях ускорившегося процесса развития мультикультурных связей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Боринштейн Е. Р., Кавалеров А. А. Личность: ее языковые ценностные ориентации: Монография. – Одесса: Астропринт, 2001. – 168 с.
2. Ершова-Бабенко И. В. Новое социальное явление и фактор развития современных социальных технологий - психосинергетические стратегии человеческой деятельности. – Материалы Круглого стола 1-й секции. – Киев. Дни науки. 2006
3. Ершова-Бабенко И. В. Источники нелинейности социальных сред как психосинергетические основания социальной самоорганизации. Психосинергетические стратегии человеческой деятельности. – Киев, Дни науки. 2006.
4. Ершова-Бабенко И. В. Концептуальные модели психосинергетики // Научный вестник Международного гуманитарного университета. Серия: История. Философия. Политология. Сб. н. тр., № 7. 2014. – Одесса. – С. 50 – 59.
5. Ершова-Бабенко И. В. Постнеклассическая парадигма, психосинергетика и

методология меж- и трансдисциплинарных исследований в травматологии при политравме (на примерах травм с диффузным характером повреждений). – Конструирование человека: сборник трудов !У Всероссийской научной конференции с международным участием: в 2 т. Т. 2. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2011. – С. 27 – 36 (Серия: Системы и модели: границы интерпретаций.)

6. Ершова-Бабенко И. В. Постнеклассические практики: концептуальные модели психосинергетики. Раздел 3. 7. В Коллективной монографии – Постнеклассические практики. М., 2011. – С.

7. Ершова-Бабенко И. В. Концептуальные модели психосинергетики: концепция пространственно-временного осевого центрирования психики, головного мозга и личности (на примере высокоскоростной травмы с диффузным характером повреждения). – 2010.

8. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетика и ее место в постнеклассике // Интегративная антропология, №2 (18). 2011. – С. 16 – 27

9. Ершова-Бабенко И. В. Психомерные среды в контексте психосинергетики и их роль в постнеклассическом понимании социума – нелинейное целое в нелинейном целом. – М.: 2009. – С. 314 – 326

10. Ершова-Бабенко И. В. Социальная среда повседневности в свете психосинергетики. – Киев, дни науки. – С. 71 -

11. Ершова-Бабенко И. В. Ценностная сфера личности и личностная политравма в свете концепции осевого центрирования. // Наука и образование. № 6. – 2009. С. 12- 16

12. Ершова-Бабенко И. В. Методологические проблемы разработки новой теории психики в свете постнеклассических практик. – В Сб.: Постнеклассические практики: определение предметных областей. Материалы международного междисциплинарного семинара. – М.: Изд-во МаксПресс, 2008. – С. 53 – 61

13. Ершова-Бабенко И. В. Концепция пространственно-временного осевого центрирования психики и личности в условиях высокоскоростной психоэмоциональной травмы. Макромоделирование стратегии психомерных сред в русле психосинергетики (часть 1). // Психология. Киев. Институт психологии АПН Украины, 2008

14. Ершова-Бабенко И. В. Личностная политравма в условиях диффузного повреждения ценностных связей личности на культурно-национальном государственном уровне. Концепция осевого центрирования личности и ее ценностной сферы. – В кн.: Культурное многообразие: от прошлого к будущему. Тексты участников Второго Российского культурологического конгресса с международным участием (Санкт-Петербург, 25-29 ноября 2008). – СПб: Эйдос, 2010. – С. 3085 - 3094

15. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетические основания социальной самоорганизации. «Среда в среде» или «целое в целом». – Киев, 2007.

16. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетические стратегии человеческой деятельности. (Концептуальная модель). Монография. – В.: NOVA KNYHA, 2005. – 368 с.

17. Ершова-Бабенко И. В. Проблемы экологии психики в условиях агрессивности информационно-эмоциональной среды. // Украинский вестник неврологии.- Т. 10, вып. 1 (30), материалы II Национального конгресса неврологов, психиатров и наркологов Украины, 2002. – С. 81 - 82

18. Ершова-Бабенко И. В. Методология исследования психики как синергетического объекта. Монография. – Одесса: ОДЭКОМ, 1992. – 124 с.

Зайцева Наталья Александровна – аспирант кафедры философии, социологии и социокультурного менеджмента Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

УДК 130.2. - 316.32

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «АРХЕТИП» В ФИЛОСОФИИ К. Г. ЮНГА

В статье на основании положений философии К. Г. Юнга раскрываются социокультурные основания понятия "архетип" и обращено внимание на архетипы, которые задействованы и функционируют в исторически сложившемся обществе. Обосновывается необходимость переосмысления и выявления значимых архетипов, так как современное состояние общественных отношений нуждается в выработке нового целостного взгляда на формы и способы взаимодействия социального и уникального бытия.

Ключевые слова: архетип, ведущие архетипы, социальный архетип, архетипические основания социума.

СОЦІОКУЛЬТУРНІ ОСНОВИ ПОНЯТТЯ «АРХЕТИП» У ФІЛОСОФІЇ К. Г. ЮНГА

В статті на основі положень філософії К. Г. Юнга розкриваються соціокультурні основи поняття "архетип" і звернена увага на архетипи, що задіяні та функціонують в історично складеному суспільстві. Обґрунтовується необхідність переосмислення та виявлення значимих архетипів, тому що сучасний стан суспільних відносин потребує у виробленні нового цілісного погляду на форми і способи взаємодії соціального та унікального буття.

Ключові слова: архетип, ведучі архетипи, соціальний архетип, архетипічні основи соціуму.

SOCIAL AND CULTURAL FOUNDATIONS OF THE CONCEPT OF "ARCHETYPE" IN THE PHILOSOPHY BY C. G. JUNG

In the article on the basis of the provisions of C. G. Jung's philosophy reveals socio-cultural foundation of the concept "archetype" and drew attention to the archetypes, which are involved, and operate in historically developed society. The necessity of rethinking and identify important archetypes, as the current state of social relations needs to develop a holistic view of the new forms and methods of social interaction and a unique being.

Keywords: archetype, leading archetypes, social archetype, archetypal foundation of society.

Актуальность исследования. В социально - исторической проекции существенно проявляют себя архетипы, которые оказывают воздействие на целые исторические эпохи. В современном обществе архетипы сопровождают все формы и способы жизнедеятельности общества и человека в нем, а также играют существенную роль в установление "новых" по сути и качеству архетипов, имеющих социальное и личностное в своих основаниях – социальных архетипов.

Актуальность обращения к архетипам связана, в первую очередь с тем, что архетипы наиболее отчетливо предстают в культурах, воплощая судьбу и исторический опыт народов, а в процессе формирования духовности архетипы существенно повлияли и продолжают оказывать влияние на становление внутреннего мира личности, формирования субъективного начала, обуславливая формирование первичных социальных структур, регулирования социальных отношений вследствие предоставления образа «героя».

Потверждением значимости исследования является и то, что, анализируя соотношение между социальными процессами и архетипами, возможно выявить основные тенденции общественной эволюции и в отношении будущего, в качестве свойств которой можно отметить устойчивость системы сложившихся архетипов. Наиболее устойчивы социальные системы,